

Вслух пищали стенобойны,
Растворя чугуны рты,
Взвыв в часы полночны, сонны,
Звали всех в поход идти.

Идет в шкурах рать звериных,
С дубом, с пращей, с кистенём,
В перьях птичьих, в кожах рыбных,
И как холм течет чрез холм.

Занимает степи, луги
И насадами моря,
И кричат: попремте, други,
За Девицу, за Царя!

Не пленила она сбойством
Нас, ни золотом, ни серебром,
Но лишь девичьим геройством,
Здравым и простым умом.

И так сими вождь речами
Взбудоражил войнов дух,
Что, подняв бугры плечами,
Растрепали круля в пух.

И еще в его бы царстве
Только раз один шагнуть,
Света б не было в пространстве,
Чем его и вспомянуть.

Кровь народа Маркобруна
Уподобилась реке;
Он дрожал ее перуна
И в своем уж чердаке.

Но как он Царя-Девыцы
Нежный нрав довольно знал, —
Стал пастух — и глас цевницы
Часто ей своей внушал.

«Виноват, — пел, — пред тобою,
Что прекрасна ты, мила.
Сердце тронь мое рукою.»
— Сядь со мной! — она рекла...

Так и все красотки славны
Дерзостей не могут несть;
Все бывают своенравны, —
Жены, девы любят честь.¹¹

Баллада. — Некоторые почитают ее французского, другие италийского происхождения, от слова ballo, или песнь, для бала сочиненная, по которой танцевали. — Это есть не что иное, как правильная небольшая повествовательная поэма такого же содержания, разбора и вкуса, как романс; но только иные говорят, что романс для пространного, а баллада для краткого повествования; что последняя тоном несколько повыше. И выражении не так простодушны и легки, как у первого. — Но есть множе-